

Ло Цинхуай намеренно замедлил шаг, и лишь к вечеру они добрались до города Тяньцзи.

— Прошу прощения, господа, мест нет. Поищите другой постоянный двор, — раздался голос трактирщика.

Несколько заклинателей с футлярами для мечей за спинами начали роптать:

— Старший брат, что же нам делать? Во всём городе мест нет, неужели мы будем ночевать на улице?

Тот, кого называли старшим братом, бросил на них холодный взгляд:

— Тише. Ночёвка на улице — это повод для гордости?

Цзи Нин оглядел толпу, заполнившую улицы:

— Учитель, боюсь, все эти люди собрались здесь из-за Запретной земли. Раньше город Тяньцзи не был таким оживленным.

— Бессмертный владыка Цинхэ, наслышан, наслышан! Я ждал вас уже давно.

К ним навстречу, окруженный старейшинами, вышел Цзи Куань.

— Глава павильона Цзи, — Ло Цинхуай слегка кивнул.

— Отец. — Цзи Нин был явно взволнован.

— Хорошо, что вернулся. Ступай повидайся с матерью, она очень скучала, — Цзи Куань похлопал сына по плечу, а затем обратился к Ло Цинхуаю: — Прошу, бессмертный владыка Цинхэ, перенеситесь в Павильон десяти тысяч мечей. Я подготовил банкет, представители всех крупных сект уже почти в сборе.

Ло Цинхуаю показалось, что на него пристально смотрят, но, обернувшись, он не увидел никого знакомого. Впрочем, неважно, возможно, он ошибся.

Когда они вошли в банкетный зал Павильона десяти тысяч мечей, залитый ярким светом, там уже собрались заклинатели из разных сект. Стоило им переступить порог, как на них со всех сторон устремились взгляды.

Ло Цинхуай бегло осмотрел присутствующих: Павильон Сюаньбао, гора Лунху, поместье Байхуа, секта Хэхуань — все в сборе. Было и немало вольных заклинателей, решивших попытать счастья.

Чжэн Тяньюй фыркнул. Неужели Чжэн Чжоу всерьез надеется отобрать у него шанс на удачу? Не знает меры, глупец. Посмотрим, кто защитит его, когда они окажутся в Запретной земле.

— Бессмертный владыка Цинхэ, прошу, займите почетное место.

Ло Цинхуай не стал отказываться. Когда он сел, Цзи Куань произнес:

— Путь был неблизким, все вы утомились. Рассаживайтесь.

Окинув взглядом зал, Цзи Куань продолжил:

— Полагаю, все вы прибыли ради Запретной земли. Скажу прямо: наш павильон предсказал, что меч Тяньцюэ явится миру именно во время этого открытия. Как вы знаете, это божественное оружие, и в одиночку нашему Павильону десяти тысяч мечей его не укротить. Боюсь, попытка лишь навредит делу: мы не только не подчиним меч, но и понесем тяжелые потери. Поэтому я приглашаю всех вас войти в Запретную землю вместе. Все обретенные там сокровища по праву достанутся вам.

— Глава Цзи слишком скромн. Мы будем рады разделить ваши заботы.

Павильон десяти тысяч мечей стоит тысячу лет, его запасы неисчерпаемы, а сокровищ в Запретной земле должно быть великое множество. Никто не хотел упускать такой шанс.

— Ха-ха-ха, заранее поздравляем Павильон десяти тысяч мечей с обретением божественного оружия!

Услышав это, лица присутствующих изменились: кто-то поздравлял искренне, а кто-то натянуто улыбался. Секта Чанхэн, находящаяся под защитой предка Цинъюня, а теперь еще и с бессмертным владыкой Цинхэ, чья база культивации достигла средней стадии стадии Превращения в Божество, занимала незыблемое положение. Все думали, что Павильон десяти тысяч мечей пойдет на спад, но кто бы мог подумать, что у них появится шанс заполучить божественный меч? Остальным сектам, похоже, придется и дальше жить в тени этих двух гигантов.

В этот момент раздался голос:

— Только вот удача — это не то, что может достаться кому попало, верно, дядюшка Цзи?

Чжэн Тянью поднялся и направился к Чжэн Чжоу. Он терпеть не мог находиться с ним в одном помещении. Какое он имеет право?

Хозяин поместья Байхуа в юности слыл ветреным и влюбчивым, но после женитьбы на дочери Царя лекарств был вынужден остепениться. Кто бы мог подумать, что позже у него объявится внебрачный сын? В свое время эта история наделала много шума.

Атмосфера на банкете мгновенно стала напряженной. Цзи Куань поспешил сгладить углы:

— Удача достается тем, у кого с ней есть связь. Я верю, что все присутствующие здесь молодые

люди добьются больших успехов.

Все закивали в знак согласия. Раньше они, возможно, поддержали бы Чжэн Тянью, чтобы унижить Чжэн Чжоу, но теперь, когда тот стал учеником секты Чанхэн... Кто в мире Цанмин не знает, как Мо Циюань печется о своих? Никто не хотел наживать себе проблем, даже с обычным учеником Чанхэн, не говоря уже о том, что на почетном месте сидел сам Цинхэ.

Дунфан Юэ пришла в ярость. Этот человек был невыносим, постоянно цеплялся к другим. Она уже хотела вскочить, но сидевший рядом человек удержал её.

— Младшая сестра, это ты так обо мне печешься? Я тронут до глубины души, — Чжэн Чжоу картинно потер нос.

— Это не твоя вина! Дай мне проучить его!

Чжэн Чжоу не отпустил её руку:

— Я действительно внебрачный сын. С самого рождения ношу это позорное клеймо. Сестра, не обращай на него внимания. — Голос его звучал ровно, словно он говорил о чем-то совершенно незначительном.

Дунфан Юэ лишилась дара речи. Получив предупреждающий взгляд от отца и брата, она выпрямилась на месте.

Чжэн Тянью, видя, что всё так легко сошло с рук, пришел в ярость и хотел добавить что-то еще, но...

— М-м-м!

Глаза его округлились — он не мог произнести ни звука.

Заклятие молчания. Все сразу поняли, чьих это рук дело. Секта Чанхэн действительно своих в обиду не дает.

— Юному главе Чжэн лучше поменьше говорить. Видите, как много слов — и голос пропал.

Люди недоумевали: этот человек, что говорит, — прикидывается дурачком или действительно не понимает? Он что, не видит, что это Ло Цинхуай наложил заклиние? Как он осмелился так открыто унижить Чжэн Тянью?

Говоривший был статен и изящен. На нем был темный наряд с вышитыми облаками и тяжелая пурпурная меховая накидка. Его лисьи глаза, полные страсти, насмешливо смотрели на того, кто сидел на почетном месте, а в руках он небрежно крутил нефритовый флейту.

— Позвольте спросить, кто вы?

— Это наш Святой сын.

— Ах, Святой сын секты Хэхуань, наслышан о вас.

Святой сын рассмеялся:

— Наслышаны? Насколько давно? Меня назначили Святым сыном всего два дня назад, а вы уже успели наслышаться?

Его смех звучал так, будто многих присутствующих уже охватило опьянение. Один из них, не отрываясь, смотрел на Святого сына, словно перестал что-либо соображать. Его глаза расширились, из носа потекла кровь, и его, к позору всей секты, уволокли прочь.

Присутствующие содрогнулись: иллюзорные техники этого человека были невероятно сильны. Многие поспешили отвести взгляд.

Святой сын продолжал смотреть в одну точку, часто моргая, открыто посылая знаки внимания на глазах у всех. Люди проследили за его взглядом — не на место ли бессмертного владыки Цинхэ? Смелости этому парню не занимать.

Но Ло Цинхуай не шелохнулся, полностью игнорируя этот обжигающий, полный страсти взгляд.

Все снова вздохнули: как ни сильны иллюзии, стойкости бессмертного владыки Цинхэ им не превзойти.

В этот момент подбежал слуга и что-то прошептал на ухо Цзи Куаню. Лицо того изменилось, он встал и громко произнес:

— Господа, по донесениям наших разведчиков, в Запретной земле неспокойно. Боюсь, божественное оружие скоро явится миру.

Все повскакивали со своих мест. Битва за меч Тяньцюэ, казалось, вот-вот начнется.

— Идемте, — Ло Цинхуай тоже поднялся.

— Бессмертный владыка Цинхэ...

— В чем дело? — Ло Цинхуай обернулся к тому, кто его позвал.

— В Запретной земле слишком опасно, мне страшно. Защитите меня, хорошо?

Святой сын говорил, глядя прямо в глаза Ло Цинхуаю, словно был уверен, что тот согласится.

— В секте Хэхуань столько людей, неужели они не могут защитить собственного Святого сына?
— Цзи Нин, видя, что учитель молчит, ответил за него. В секте Хэхуань не было ни одного приличного человека, и он должен был следить за учителем, чтобы никто не воспользовался ситуацией.

Святой сын брезгливо покосился на своих спутников:

— Они уродливы и слабы, мне они не нравятся. А вот бессмертный владыка хорош собой и силен, я хочу, чтобы меня защищал именно он...

— Довольно. Идем.

Ло Цинхуай зашагал прочь, не желая больше слушать. Уголок его рта непроизвольно дернулся. Неудивительно, что у входа ему показалось, будто за ним кто-то наблюдает.

— Учитель? — Цзи Нин был напуган. Неужели учитель поддался на внешность этого человека? Остальные трое тоже были в шоке: неужели их дядя-наставник предпочитает таких?

<http://bllate.org/book/18926/1851798>